

КОННИКИ-ДОБРОВОЛЬЦЫ ЕДУТ НА ФРОНТ

Боевой удачии вам, дорогие друзья!

Фронтовой привет, дорогие товарищи-кавалеристы! Казачьего клинка фашисты боятся, как чорт ладана. Помогайте нам добивать фашистскую нечисть. Бессстрашно снимайте парашютные головы гитлеровцев с их ногах плеч. Не забывайте нашу фронтовую клятву:

Воин Красной Армии бьется до последней капли крови, но не сдается врагу.

От всей души желаю вам удачи и успехов в ратном деле.

Г. НИКИТЕНКО.
Герой Советского Союза.

Сталина имя несите, как знамя...

Ты едешь спокойный, задумчиво-строгий, подлинный путь слегка теребя. Нам хочется крикнуть: — «Счастливой дороги!», Но знаем, что счастье — в груди у тебя...

Под солнышком апрельским — весенние лужи, Куда-то на запад спешат облака И солнечный ваня смеется над стужей, Играя на медной оправе клинка...

Мальчишут, убегая, столбы верстовые И с песнею авонкой, коней горячих, Вы радостно встретите дни боевые Стремительных схваток и рубки сплеча!

Мы знаем — придут горделивые вести О подвигах громких бойцов-казаков, Что вы отдались победе и мести, Развиньтесь по славе гвардейских полков.

И ты, наш товарищ, не будешь последним; Когда вспыхнет партизанская кровь, Удар этой сольстицы с ударом соседним, В нем будут и гнев, и большая любовь!

Когда он бандита проявляющего срубят, Прислушавшись к сердцу, оно говорит: Кто родину милую пламенно любит, В том неизвестный лютый жарко горят.

За слезы и муки, за горечь пожаров, За девушек наших, за жен, матерей, Народного гнева суровая кара Обрушится смертью на банды зверей!

Под солнцем победы родные станицы Сокроются вас пасней лихорадкой своей И Родина нежная будет гордиться Высоком славой своих омиров...

Вперед, ставропольцы! Победа за нами! Держитесь за честь и свободу страны И Сталина имя несите, как знамя, В сердцах по просторам священной войны!..

Мих. МИДОВ.

Один из конников-добровольцев, помощник командаира эскадрона, герой гражданской войны, орденоносец И. Ф. Радченко.

Рис. худ. В. Ильинов.

СЫНЫ СТАВРОПОЛЬЯ

«Уничтоженная» геббельсовскими брехунами доблестная Красная Армия теперь в их же собственных описаниях «вездесущим» вновь выросла в могучую силу, и гитлеровцы с яростью открытым трагедии говорят о «невоиничных» засветках резервах, о новом мощном вооружении Красной Армии.

Скульптура фашистского командования. Даже сквозь потерянные выкрики о предстоящем «весеннем наступлении» прорываются потоки животного страха перед немецкой разрывкой. А «весенние резервы» Гитлера на многих участках фронта уже истреблены Красной Армией. Пленные из «весенних» жалуются, что после маневризации их, не успев даже обуть, бросили на фронт.

— Зеваем мы их «резервы», — насмешливо говорит Василий Иванович Брюков. — На фронте немцы вновь раздробятся немчо, а за линией, чуть только они прорвутся, — пусто: жалкие отряды, трусливые жандармерии. Для каждого соревноточенного удара или для рагнты от находящейся Красной Армии немцы отыскивают силы из соседних участков, неизбежно оттягивая их. Изворачиваются, кидают, прикрывают кое-как зияющие дыры своей «неподвижной», перекручиваются, перепихиваются части, как Тришка перепихивал киффаты...

Брюков отлично знает состояния немецко-фашистской грабрьмы и ее тыла. И он, Брюков, подал заявление о зачислении его в состав добровольческой кавалерии нашего народа. В личному делу Брюкова было приложена фотография: человек с бородой чуть не до пояса.

Смутились в комиссии: старцы начинают прощаться на фронт. Хватит ложиться, обходимся без бородатых...

Но вперед явились сам Брюков: плотный человек среднего возраста с блеклыми усами.

— Извините, пожалуйста, за бороду. При отсыпке дела не ту фотографию привезли — это я снимался, выходя с отрядом из немецкого тыла. Бороду расты специально, там она была пухла. После чего не сошел с здорова, считал, что мне уже не влезать большие. А я тани думало попасться на концах войны.

Перед комиссией стоял капитан, никаким оренбургесом В. И. Брюков. В мирной жизни его знали, как работника Ессентукского курорта. Он строил санатории. Но строительная работа — всего лишь эпизод в бурной боевой жизни Брюкова. Это — старый погранчаник, разведчик, искусный мастер борьбы с диверсиями и бандитизмом.

В дни великой отечественной войны Советское Информбюро не раз упоминало о делах тов. Б., кругу насыщенных комарами и румынами в тылах их армий. Это оружие, которое наш строитель курортов «Бородач», опровергший в памяти, в упор изучал врага в его логово, истребляя его, находя к тому сотни убийственных случаев.

— Зеваем мы гитлеровские «резервы». Разве могут они тянуться с напарниками! И капитан Брюков с гордостью рекомендует своих товарищей-добровольцев из состава кавалерии, выстроившейся к выступлению на фронт.

— Здесь каждая биография — материал для целой книги о германских делах, уже совершившихся в прошлом. Каждый человек — испытатель огромного боевого опыта. Сколько людей из состава легендарной олимпиадской армии, поистине прошептанных, были и сейчас!

— Мы не страшались смерти, когда бились с врагами в суровые годы гражданской войны, защищая право на землю, на свободный труд. Мы гибли в песках, мерзли в снегах, умирали от холода, раны затыкали грязными тряпками и все же дрались, как черти. Теперь будем драиться в сто раз злее. Гитлеровская банды вином не запугает нас.

Сотоварищ Волчинин по XI армии Георгий Прохорьевич Чернецкий так говорит о своем вступлении в партизанскую кавалеристку:

— Восемнадцать бойцов из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

Особенной маститостью среди всадников отличается партизан Николай Ефремович Грищенко из Пятигорска. В пограничниках его зовут Богданом Хмельницким — за внешне склонность к легендарным героям украинского народа, за непреклонный характер.

Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

Особенной маститостью среди всадников отличается партизан Николай Ефремович Грищенко из Пятигорска. В пограничниках его зовут Богданом Хмельницким — за внешне склонность к легендарным героям украинского народа, за непреклонный характер.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из многих эпизодов биографии героя-племянника И. Ф. Радченко. К началу нынешней войны он мирно трудился на посту директора Беломорецкой МТС.

— Думал, выпадут бойцы из нашей семьи ушли быть гитлеровцами — четыре родных брата, три шурка, пять, племянников. И все хорошо делятся. И я, думаю, неуже их. Пять лет воевал. Пойду подопечному братам да племянникам. Сколько-то мое скорое дело до конца доведем.

— Это — один из